

АНДРЕЙ ФУРСОВ

КОВИДОИСТЕРИЯ БЫЛА ПСИХОУДАРОМ...

Известный историк о том, как ультраглобалисты намерены управлять эволюцией человечества.

“Коронабесие показало: курс на установление в течение 2-3 поколений контроля над человечеством и его поведением – реальность. С помощью таких мер, как запугивание, контроль и стандартизация, будет предпринята попытка создать “человека послушного”, социальное мясо, которое хозяева новой системы будут “жарить”, то есть подвергать эксплуатации”, – полагает историк и публицист Андрей Фурсов. О том, кого в мире посткапитализма отсекут от будущего, готовится ли новая пандемия, в чьих интересах отмирание семьи и государства, и кто хочет спровоцировать конфликт России и Китая, превратив их в резервные зоны с доведённым до одичания местным населением, учёный рассказал в интервью “БИЗНЕС Online”.

“Капитализм в XXI веке словно возвращается в свою раннюю стадию, чтобы перестать быть капиталом и превратиться в чистую власть”

– Андрей Ильич, Россия и США после ухода Дональда Трампа как будто вошли в крутое пике: взаимные обвинения и взаимные же высылки дипломатов, бряцание оружием по ту и эту сторону океана, блокировка выдачи американских виз российским гражданам и т. д. Складывается впечатление, что поражение Трампа на последних президентских выборах в Штатах – это не только его личная неудача, но и проигрыш значительной части мира, который то и дело теперь балансирует на грани глобального горячего конфликта.

– Поражение Трампа – это, конечно же, не только поражение его команды, но и тех социальных сил, которые за ним стояли как наверху общественной пирамиды, так и на средних и нижних её “этажах”. Это те силы, которые

* Впервые опубликовано на интернет-портале “Бизнес-онлайн” в мае 2021 г.: <https://www.business-gazeta.ru/article/508139>.

были бенефициарами эпохи 1930–1980-х годов (от Франклина Рузвельта до Рональда Рейгана). Америке именно этих сил Трамп хотел вернуть величие, утраченное ею за последние 30 лет. Задача, прямо скажем, непростая, поскольку против неё работает не только субъектный (не путать с субъективным) интерес нескольких социальных групп и властных группировок, но и определённые системные тенденции социально-экономического порядка – внутриамериканского и мирового.

Суть в следующем. Нынешняя экономика США представляет собой пирамиду того, что замечательный советский экономист (но – увы – не пророк в своём отечестве) Юрий Васильевич Ярёмко называл “вертикальной экономикой”. В ней, согласно Ярёмко, прошлое, настоящее и будущее сосуществуют, обмениваясь товарами, услугами, информацией; при этом верхние “этажи”, естественно, всегда в намного большем выигрыше, чем нижние. Ещё раньше, чем Ярёмко, другой замечательный советский учёный – и тоже не пророк в своём отечестве – Владимир Васильевич Крылов, отталкиваясь от идей Маркса, разработал теорию многоукладной капиталистической экономики, где наиболее развитый уклад (промышленный, научно-технический), сконцентрированный в ядре капсистемы, не просто получает больший доход, чем менее развитые (раннеиндустриальный, мелкотоварный, докапиталистические), но делает это, во-первых, эксплуатируя их; во-вторых, конструируя их в этом менее развитом состоянии, регулируя эту слаборазвитость в своих интересах. Через 30–40 лет после написания работ Крылова и Ярёмко эксплуататорская субординация вертикальной (многоукладной) экономики сохранилась, но её составные части и их расположение изменились.

Вот как представляет экономику США Елена Сергеевна Ларина, автор очень интересного сайта hrazvedka.ru. Наверху пирамиды – зона так называемого эксизма (от англ. access – “доступ”). Эксизм как тип социума – это система неравного доступа к ресурсам, благам и возможностям. Его технологическая основа – постуглеродная энергетика (но не обязательно “зелёная”, навязываемая ультраглобалистами и экологическими экстремистами), автоматизированное производство на основе искусственного интеллекта, генная инженерия, синтетическая биология и др. *Locus standi* (буквально: “место, где можно стать”) и *field of employment* (“сфера занятости”) эксизма с точки зрения разделения труда – локальное производство, глобально информационно связанное, то есть система глобализированных локусов, глоболокусов, связанных друг с другом, а не с прилегающими территориями. Речь идёт о “селективной”, то есть исключающей, эксклюзивной глобализации, глобализации “для тех, кто почище-с”, которую нам пытаются втюхать под видом инклюзивного стейкхолдеровского капитализма (пропагандируемого, в частности, Клаусом Швабом, основателем Давосского экономического форума. – **Прим. ред.**). Ну как тут не вспомнить классику: “Может быть, синьор купит мой колпачок за четыре золотых?” (правильный ответ: “Ищи дурака”). Очень важна следующая мысль Лариной: сам по себе эксизм не несёт в себе никакой конкретной социальной, политической или идеологической окраски, он может быть всем – “от жёсткого кастового строя до общества социального разнообразия на основе неравенства способностей”.

– **То есть его формы во многом зависят от текущего содержания и могут претендовать на разнообразие?**

– По этому поводу замечу: возможно и так, но с учётом резкой отделённости от других “этажей-укладов” и необходимости контролировать и эксплуатировать их наиболее адекватной формой для эксизма может быть биоэко-технофашизм (БЭТ-фашизм с зондеркомандами его “бэтменов”). Нечто напоминающее античные полисы, где свободные противостоят рабам и различным неполноправным (метекам, перизкам и т. д.). Локусы эксизма концентрируются главным образом в США, Западной Европе, Японии, прибрежном Китае, в ряде англосаксонских стран плюс глоболокусные анклав, разбросанные по всему миру.

Второй уровень пирамиды – “этаж” финансиализма. Строго говоря, уже это, не говоря об эксизме, не совсем (а скорее всего, совсем не) капитализм. Прибыль создаётся здесь не в сфере производства (материально-вещественного, социального, духовного), а исключительно в сфере обращения. В основе – не производственные технологии, а финансовые: присвоение денежной эмиссии и спекуляции на инвестиционных рынках. Субъекты фи-

нансиализма – банки, страховые компании, фирмы по управлению активами (индексными фондами), платформы – интернет-гиганты. Последние, как и банковский капитал, выступают агентами и одновременно средством подчинения, а если необходимо – разрушения производства. Но если банковский капитал взламывает, но не разрушает капитализм, то платформы – фактор для капитализма разрушительный. Платформы Google, Amazon, Uber, eBay, Facebook и др. парадоксальным образом представляют собой возрождение на новом витке истории структур типа Ост-Индских компаний, прежде всего британской, а также – права Елена Ларина – итальянских и немецких банков второй половины XVII века, бирж Амстердама и Лондона. Добавлю: капитал(изм) в XXI веке словно возвращается в свою раннюю стадию, чтобы стремительно перестать быть капиталом и превратиться в чистую власть: выход из системы всегда, порой до зеркальности, похож на вход – на раннюю стадию и на генезис. Только вот в XXI веке это генезис совсем другой системы, чем в “длинном XVI веке” (1453–1648).

На сегодняшний день финансиализм – это взбесившийся пёс или, если угодно, совокупность взбесившихся раковых клеток. Триллионнодолларовая фиктивная прибыль заливают мир, банкротит его и сам финансиализм, который нужно остановить. Однако остановка чревата для “властелинов финансовых колец”.

Третий “этаж” – то, что Збигнев Бжезинский когда-то назвал “технотроникой”. Он имел в виду корпорации в ВПК, химической промышленности, энергетике, фармацевтике и др., тесно связанные с государством. Это корпоративный капитализм, отрицающий рыночную систему и наглядно демонстрирующий тезис французского историка Фернана Броделя “капитализм – враг рынка”. Узвимо место корпоративного капитализма и корпоратократии – бюрократическая неповоротливость. Именно на корпоративном капитализме и с ним закончилась “великая Америка” 1930–1980-х годов. В 1989–1991 годах колокол зазвонил не только по СССР, но и по великой индустриальной Америке. В 1991 году гэбэшного-горбачёвский СССР, подготовив в 1983–1988 годах эвакуацию определённых сегментов режима (глобализм до глобализации), капитулировал перед Западом. Внутри самого Запада эта капитуляция, открывшая весь бывший соцлагерь и, прежде всего, РФ для разграбления Западом, стала основой триумфа финансиализма, старта эксизма и превращения, а точнее – деградации Запада в пост-Запад.

“Великая индустриальная Америка сбрасывается с “корабля Истории”, а кого-то вообще сольют в “унитаз”

– Пирамида, о которой вы говорите, выглядит круче, чем египетская. Но каковы отношения между её этажами – между тем, что вы определили как эксизм, и финансиализм?

– Они находятся в сложных отношениях сотрудничества (у них общий враг – “великая Америка”, промышленный, главным образом, корпоративно-государственный капитал, а следовательно – государство и ориентированные на него средний слой и часть рабочего класса) и конкуренции (место наверху пирамиды только одно – “Боливару не снести двоих”). Впрочем, рано или поздно будет достигнут компромисс, сфера финансиализма (обращение) соединится со сферой эксистского производства, и, если не произойдёт глобальной катастрофы, агенты компромисса сформируют новый господствующий, причём глобальный слой (класс). Монополизировав “верхний этаж”, глобальное пространство, они никого сюда не пустят, то есть выступят в качестве ультраглобалистов-деглобализаторов. А дальше пойдёт подминание под себя “нижних этажей”. У капитализма на подминание иных форм ушло как минимум два столетия, пока из ведущего уклада он не превратился в господствующий. Новые системы практически никогда не побеждают нокаутом, как правило – по очкам, то есть путём позиционной, социально и психологически изнуряющей борьбы, рывков вперёд и отступлений, компромиссов. Это и является главным содержанием эпох, получивших название Тёмных веков. Вот в такие Тёмные века – четвертые в истории европейского человека – мы и вступаем.

Главная битва за будущий компромисс развёртывается внутри североатлантического мира, с одной стороны, и между этим миром и РФ и КНР –

с другой. По крайней мере, так будет в кратко- и, возможно, среднесрочной перспективе. В североатлантическом мире, прежде всего, в США это будет компромисс между “будущим” и “настоящим”, то есть эксистами, с одной стороны, и финансистами и частью корпоративной (“технотронной”) Америки — с другой. В компромисс не попадает значительная часть корпоративной и практически вся великая индустриальная Америка — её господствующие и не господствующие слои сбрасываются с “корабля истории”, а кого-то вообще сольют в её “унитаз”. В посткапиталистическом мире эксизма и его анклавов места нет для “великой Америки” так же, как, кстати, и для нынешней России, — их существование как таковых в этом мире не предусмотрено.

Траммп — это бунт великой Америки прошлого против Америки финансистского настоящего и эксистского будущего, это битва тех сил, которые стоят за Трампом, за то, чтобы их не отсекали от будущего и так или иначе включили в компромисс, открывающий в будущее настоящую, а не нарисованную на холсте дверцу. Условный Байден (назовём его “харрисобайден”) есть средство подавления этого бунта, но именем не “будущего”, а компромисса между “настоящим” и “будущим”; если Траммп тормозил “будущее” в интересах “прошлого”, то “харрисобайден притормаживает уже “будущее” в интересах “настоящего”. И если Траммп в этой борьбе в качестве массовки использовал средние, средне-нижние и нижние белые слои, то штурмовыми отрядами, хунвейбинами “харрисобайдена” стали чёрные и цветные низы, BLM (или, как их ещё называют, “негронацисты”, “чёрные фашисты”), причём нередко под левыми или леволиберальными лозунгами. При этом, будучи умеренным глобалистом, Траммп в противостоянии ультраглобалистам вынужден был позиционировать себя как чуть ли не изоляционист.

— **Хорошо, в настоящее время Траммп “залёг на дно” во Флориде. Но его дело, я надеюсь, живёт? Как мы можем определить, что такое трампизм?**

— Можно сказать, что трампизм — это ранняя, рыхлая, неразвитая форма сопротивления посткапиталистическому (эксизм, финансистизм) прогрессу тех слоёв и сил, которые он должен утопить, обнулить (или сбросить — to reset), если пользоваться швабовским языком. Поскольку сбрасываемые — в основном белое население, то в перспективе трампизм или то, во что он превратится, может стать идейным оформлением (“идеологией” и стратегией) значительной массы белого населения, противостоящей спайке эксистско-финансовых верхов и чёрных и цветных низов, живущих на их подачки и на средства, перераспределяемые им от “белой середины”, — расово-этническая форма классовая борьба. Объективным союзником трампистов становятся правоконсервативные силы в Западной и Центральной Европе, защищающие традиционные ценности. Не случайно “Че Гевара” Трамппа Стив Бэннон (имел статус “главного стратега Белого дома с 20 января по 18 августа 2017 года. — Прим. ред.), сыгравший большую роль в создании успешного психоинженерного ресурса QAnon, совершает туры по Европе, налаживая контакты с правыми и консервативными группами. (Последователи теории QAnon убеждены в том, что Соединёнными Штатами или даже всем миром правит некая тайная и могущественная клика сатанистов-педофилов, включающая в себя лидеров Демократической партии, бизнесменов, голливудских актёров, королевские семьи и других знаменитостей. — Прим. ред.)

Кстати, на выходе из капитализма и входе в посткапитализм значение борьбы за традиционные ценности выходит далеко за рамки культурно-религиозной сферы. Платформы эксизма как форма, в которой совпадают производственные и классовые характеристики, — это превращение капитала в чистую власть, то есть отчуждение у человека социальных (контроль над общественным поведением групп и индивидов) и духовных (понятия, образы, представления, ценности, целеполагание) факторов производства. Главным объектом присвоения в посткапиталистическом мире, в том виде, в каком его планируют нынешние хозяева Мировой Игры, будут не вещественные (капитал), а духовные факторы производства. В сегодняшнем мире духовная сфера всё ещё выступает в большей степени как непроемственный фактор — ценности, культура, мораль (в том числе религиозная), идентичность. Превращение всего этого в отчуждаемый объект присвоения в новом посткапиталистическом обществе требует предварительной трансформации-модификации ценностей — как традиционных, так и Модерна, который за несколько сто-

летий тоже уже стал традицией. По сути, речь идёт о трансформации-модификации человека, обнулении старых ценностей и создании таких, которые могут легко стать объектом присвоения, “заточены”, “обструганы” под него как тип. Существующие ныне ценности и идентичности не просто не годятся в объекты присвоения, но блокируют сам процесс превращения неведущего в объект производственных отношений. Поэтому нынешняя борьба за ценности, нормы и идентичности Традиции и Модерна есть не что иное, как формирующаяся социальная (квази)классовая борьба по поводу таких объектов, которые являются не внешними по отношению к человеку, а самим человеком, персонификатором идентичностей и связей.

“Человека хотят расцивилизовать, превратив его в трансгуманистического голема”

– Каковы могут быть средства для установления нового строя – нового глобального мирового порядка?

– Упор на права различных, прежде всего сексуальных, меньшинств, на изменение половой, расово-этнической, национальной, культурно-религиозной, исторической идентичности, семейных норм (отношения “муж-жена”, “родители-дети”), внедрение толерантности (которая в точном значении слова есть не что иное, как патологическая неспособность системы противостоять вредоносному или даже смертоносному воздействию) – всё это суть средства установления нового строя, нового типа производственных отношений, где отчуждается человек в его целостности, средство подготовки к такому установлению. Иными словами, средство превращения человека в человечину, в социальное мясо, которое хозяева новой системы будут “жарить”, то есть подвергать эксплуатации и депривации (лишение возможности удовлетворять основные потребности, психофизиологические либо социальные. – **Прим. ред.**). Одна из важнейших линий формирования нового строя – контроль над информпотоками, что уже реализуется в уничтожении журналистики как профессии, насаждении постправды, замусоривании информационного пространства и т. д. В связи с этим на роль одного из важнейших средств борьбы с этими процессами выходит самопроизвольное выращивание информации. Новый порядок, планируемый нынешней верхушкой, требует расчеловечивания человека, которое подаётся как стимулирование человеческого разнообразия. Сопротивление в сфере культуры, в духовной сфере созданию этого порядка есть новая форма социальной борьбы.

Одновременно с созданием ситуации отчуждения у человека духовных факторов производства планировщики постковидного нового дивного (для них) мира планируют изъятие у основной массы населения материальных активов – от капитала до недвижимости. Так называемые платформы выступают как контролёры социальных сетей – поведения и потребностей людей, то есть духовных, неведущих факторов производства, которые становятся главными. Однако в нижней половине социальной пирамиды пост-Запада остаётся огромный слой бенефициаров акционерного капитала (shareholder capital). В руках каждого из них не так много частной собственности, не так много капитала. Однако суммарно это огромный капитал, и если его не обнулить, превратив посредством “инклюзивного капитализма” в так называемых стейкхолдеров (stakeholders), вторичных агентов коммерческого рынка, то есть несобственников, то эти люди сохраняют материальную основу, препятствующую превращению их в объект присвоения новых, посткапиталистических верхов. Значит, надо их экспроприировать.

– Но как может произойти такая экспроприация? На заре нашей революции это называлось просто: “взять всё, да и поделить”. А здесь?

– Здесь тоже очень просто. Локдаун разоряет, крушит малый и средний бизнесы. Власти готовы выкупить долги населения по кредитам, то есть де-факто лишит его собственности. Пропаганда убеждает людей: зачем вам собственное жильё? Лучше аренда. Зачем вам личное авто? Есть каршеринг. Зачем вам сбережения? Мы обеспечим вам базовый гарантированный доход, вы будете получать его на карточку – бумажные деньги не нужны. В результате человек лишается материальных основ своей самостоятельной жизни. Более того, уже сейчас ультраглобалисты убеждают его снизить потребление,

пересмотреть всю западную культуру потребления, сложившуюся в послевоенный период, и довольствоваться малым.

В мае 2020 года в Великобритании был опубликован подписанный 1100 экспертами манифест, призывающий к “стратегии нероста” (или антироста – degrowth strategy). В документе говорится о необходимости принять демократически спланированное и в то же время ориентированное на устойчивый рост и равенство снижение качества экономики. Авторы призывают создать “экономику пониженного качества” (downscaling economy). В июле 2020 года Клаус Мартин Шваб в книге “Ковид-19”, присоединяясь с восторгом к британскому манифесту, призывал создавать такое будущее, в котором мы будем жить лучше, довольствуясь малым.

В качестве примера для подражания давосский проходимец приводит жизнь аргентинцев в Патагонии – суровом и бедном крае. Кстати, сам Шваб в таком патогонизированном мире жить едва ли захочет. При этом он утверждает, что как минимум в краткосрочной перспективе неравенство – социальное, экономическое, медицинское, психологическое – в постковидном мире усилится. В книге “Уроки для пандемического мира” ему вторит ещё один глобалист – Фарид Закария (один из самых влиятельных и популярных американских политических аналитиков индийского происхождения. – **Прим. ред.**): неравенство в постковидном мире возрастёт; это мир, работающий на богатых, на крупные компании: big is beautiful. Пандемия ясно это продемонстрировала, и эти тенденции сохранятся. Поэтому – только монополия, никакой конкуренции. Питер Тиль прямо сказал: “Конкуренция – это для лузеров”. И этих лузеров, жертв локдаунов стремятся лишить собственности, превратив в “инклюзивных стейкхолдеров”, и при этом предлагают снизить потребление.

По сути, это прямая заявка на торможение прогресса в интересах мировой верхушки, переход от экспоненциального роста последних двух-трёх столетий к асимптоте. То, что стартовало докладами жуликов от науки Римскому клубу с их “нулевым ростом”, получает своё логическое развитие в “экономике пониженного качества” – конец прогресса.

Куда же бедному постзападному человеку податься? Что у него остаётся? Семья? Государство? Но ультраглобалисты, тот же Шваб, утверждают, что государство в постпандемическом мире не нужно. Что касается семьи – моногамного союза мужчины и женщины, – то на пост-Западе его в течение нескольких десятилетий сознательно подрывают практически и пропагандистски, прокламируя гомосексуальные браки, трансгендеров, полигамию, полиамирию, изъятие детей из семей (причины различные: детей “давят” родители, дети гениальны, их нужно поместить в специнтернат и т. д.). Когда-то Фридрих Энгельс написал работу “Происхождение семьи, частной собственности и государства”, связав саму цивилизацию человека с этими перечисленными им явлениями. Сегодня всё это хотят уничтожить, то есть расцивиловать человека, превратив в трансгуманистического голема. Таким образом подрываются все основы существования человека – материальные, социальные, культурно-психологические; ломаются все прежние идентичности. Только в таком виде он может стать адекватным БЭТ-фашизму объектом присвоения. И, конечно же, объектом контролируемой эволюции.

“Процессы, запущенные в ходе коронабесия, имеют целью переход к социуму управляемой эволюции”

– Сразу вспоминается распространённая среди властных кругов, в том числе и российских, метафора: люди – это новая нефть. Но речь действительно идёт о контроле над эволюцией? Как такое возможно? Оседлать эволюцию – это всё равно что попытаться оседлать Млечный Путь.

– Да, подчеркну: изъятие собственности, экспроприация капиталов малого и среднего бизнеса – это важное, но не стратегически главное направление строительства Нового Мирового Порядка. Главное связано не с контролем над материальным фактором, а с отчуждением духовных факторов производства, установлением контроля над долгосрочным поведением огромных групп населения. Средства – социальная дрессировка посредством нагнетаемого страха (перед “пандемией”, новыми “пандемиями”), обезличивание

(QR-коды, поголовное ношение масок и т. п.), видеоконтроль. Все эти средства уже протестированы во время коронабесия. Кто-то, как вы, усомнится: а как возможен контроль над эволюцией? Ещё как возможен, смотря о какой эволюции идёт речь. Как отмечает предприниматель и писатель Сергей Владиславович Кугушев, можно говорить о трёх типах эволюции: традиционной генетической, филетической (эволюция социального поведения), эпигенетической. Изменение традиционной генетической эволюции требует контроля (направляющего воздействия) в течение жизни минимум 10–12 поколений (одно поколение – это примерно 25–30 лет). Открытая биологом-генетиком Николаем Тимофеевым-Ресовским и обоснованная профессором Юрием Новожёновым филетическая эволюция для своего поворота требует воздействия в течение жизни 6–8 поколений. Эпигенетическую эволюцию специалисты определяют, как включение-выключение уже сформировавшихся генов и их настройку. Тем не менее в ходе этого типа эволюции не гены эволюционируют, а посредством внешнего воздействия, корректирующего поведение, усиливается или ослабляется интенсивность работы тех или иных участников генома. Этот тип эволюции требует контролирующего воздействия в течение жизни всего 2–3 поколений. В результате эпигенетически закрепляются устойчивые модели поведения, которые, будучи сформированы, транслируются старшими поколениями младшим, то есть приобретают чисто социальную форму на уже достигнутом изменении эпигенома (эпигеном – аналог термина “геном”, определяет общее эпигенетическое состояние клетки. – **Прим. ред.**). Биологически “вшиваемое” поведение обретает социальную форму. Экспериментально эпигенетическая эволюция доказана опытами советского генетика Дмитрия Беляева и его коллег по одомашниванию лис (искусственный отбор лис был принят учёным по одному-единственному признаку лояльности к человеку. За короткое время учёному удалось изменить внешность и повадки дикого животного, которое стало больше напоминать собаку: дружелюбно закрученный хвост, появление пятен (пегость), укороченные лапы, вислouchь, характерная белая отметина (“звездочка”) на лбу и т. д. – **Прим. ред.**).

Создаётся впечатление, что те процессы, которые запущены в ходе коронабесия, имеют целью старт быстротекущей эпигенетической эволюции – переход от общества автоматического перемолота людей к социуму управляемой эволюции. Последняя должна с помощью таких мер, как запугивание, контроль, стандартизация, создать “человека послушного”, социальное мясо. Исходным пунктом такой направленной эволюции должен быть мощный психодуар – и он тем сильнее, чем к большему комфорту привыкло население, чем более оно избаловано в плане реализации своих потребностей.

Пост-Запад в этом плане – идеальная площадка для эпигенетически-эволюционных экспериментов. От экспериментов в нацистских концлагерях они отличаются сферой применения и широтой масштаба – глобального. Ковидо-истерия и была таким психодуаром, который должен был обеспечить перезапуск Истории. Психодуаром, или, как когда-то определил министр обороны США Дональд Рамсфелд, “трансформирующим событием”. “Трансформирующее событие, – поучал он, – необходимо делать так. Будем говорить, что Китай нанесёт биологический удар по нам и что мы в связи с этим **меняем человечество** (выделено мной. – **А. Ф.**), потому что нужно спастись”. Был подготовлен соответствующий документ под названием “Красный рассвет”. Так оно всё и вышло: обвинили Китай, всё свалили на Уханьскую лабораторию, но при этом почему-то обходят стороной серьёзную утечку из лаборатории “Форт Детрикс” в июне 2019 года.

Кстати, коронабесие непосредственно работает на БЭТ-фашизм. Одна из задач последнего – создание массового слоя неполноценных, а потому поражённых в правах, то есть “социальных уродов”, отверженных. Так, во время коронабесия появился термин “бессимптомный больной”, то есть тот, кого несмотря на отсутствие симптомов объявляют больным и – автоматически – лишённым многих прав. Можно предположить, что поражёнными в правах окажутся те, кто отказывается от вакцинации или сомневается в наличии пандемии. Биомедицинская составляющая БЭТ-фашизма со всей очевидностью экспериментально проявила себя в ходе ковидо-истерии.

Нужно сказать, многих, хотя, к счастью, далеко не всех целей на пост-Западе организаторы “большого обнуления” (“Большое обнуление” – Great

Reset — так называется программная книга ультраглобалистов, написанная в 2020 году Клаусом Швабом и Тьерри Маллере) добились. А вот Россия, русские в этом плане намного более крепкий орешек. 1990-е годы стали мощнейшим психоударом по населению России, прежде всего — по русским. Но, как поётся в песне, “выжившие — стали крепче стали”. Коронабесие как психоудар в русских условиях оказался намного слабее, чем на Западе, хотя, как показал опыт, холуёв и подпевал глобалистов и у нас хватает. В чём же дело? Когда-то Бисмарк заметил, что Россия сильна, а потому страшна мизерностью своих потребностей. Разумеется, сегодня потребности жителей РФ намного выше, чем в умиравшей позднесоциалистической России. Тем не менее уровень комфортности жизни у нас в среднем ниже, чем на пост-Западе, особенно за пределами Москвы. И это серьёзный фактор. Ну, а так называемые “либеральные реформы”, проводимые 30 лет властью, начиная с ваучерной приватизации и заканчивая пенсионной реформой, вряд ли способствуют воспитанию “человека послушного”. Скорее, того, который про себя скажет начальнику: “А бумажечку твою я махорочкой набью”. Поэтому у американцев на мягкое социальное программирование какого-нибудь Филиппа Тэтлока реакция будет одна, а у русских на прожекты каких-нибудь Павла Лукши (руководителя международной инициативы “Глобальное будущее образования”, профессора практики центра развития образования Школы управления “Сколково”. — Прим. ред.) или Сергея Попова (партнёра-учредителя “Сколково”. — Прим. ред.) — совсем другая.

Возвращаемся к пост-Западу и его хозяевам, этим социальным некрофилам. Коронабесие показало: курс на установление в течение 2-3 поколений контроля над человечеством, его поведением и таким образом превращение его в объект целостного присвоения в рамках посткапиталистического строя — реальность. Поэтому, как говорил устами одного из героев “Приключений бравого солдата Швейка” Ярослав Гашек: “Помните, скоты, что вы люди”. И как говорил другой чех, Юлиус Фучек: “Люди, будьте бдительны”. Бдительность особенно нужна, поскольку создаётся впечатление, что в лице ультраглобалистов-трансгуманистов мы имеем дело не вполне с людьми, а скорее с сущностями, которых, как нечисть из Бхагавадгиты, привлекает грязная деятельность.

“Отсекать от будущего будут прежде всего белое население”

— **Способен ли Дональд Трамп продолжить борьбу с deep state даже после своей отставки? Или ни ему, ни его ближайшему окружению — Джареду Кушнеру, Иванке Трамп, Мелании Трамп — не светят больше никакие публичные перспективы, потому что в международной элите они получили клеймо прокажённых?**

— До тех пор, пока Трамп будет оставаться в политике, он par excellence будет продолжать свою борьбу. Но сомневаюсь, что его семейному “окружению” это интересно.

— **Хорошо, может ли кто-то, кроме самого Дональда Трампа, возглавить движение сопротивления внутри США? Люди, штурмовавшие Капитолий? Более 70 млн американцев, проголосовавших за Трампа? Джим Бэнкс, предложивший сформулировать идеологию трампизма? Или США обречены на дискредитацию белого населения, унижения его на бытовом уровне, поражение в правах? А следующими на очереди, исходя из вашей концепции, будут вообще все, кто не вписывается в новый мировой порядок.**

— Совершенно ясно, что 60–80 млн американцев не вписываются в тот мир, который собираются строить ультраглобалисты с помощью демпартии, прежде всего, кланов Обамы и Клинтон. Этим миллионам в мире, “где чисто и светло”, место не предусмотрено, от будущего их просто отсекут. Причём отсекают будут, прежде всего, белое население, но вопрос этот не столько расовый, сколько социальный, классовый. Точнее так: расовый (национальный) по форме, классовый (социальный) по содержанию.

Здесь два момента. Во-первых, именно белые были главными бенефициарами индустриальной “великой Америки”. Пуская её под нож, финансисты и эксисты пускают под нож именно бенефициаров, то есть белых. Причём

делают это, используя негров, цветных, латино. Способов два: 1) прямое наравливание, чтобы загнать белых “мидлов” и работяг в состояние социальной обороны и безнадёги и из мидлов полностью превратить в быдлов; 2) перераспределение дохода от одной части населения – средней и средне-нижней белой – в пользу другой, средне-нижней и нижней чёрной и цветной под видом компенсации неграм и вообще отверженным небелым за века рабства. Средства: специфическое налогообложение, строительство “трусобных высоток” в зоне одноэтажной Америки и т. д.

Во-вторых, учитывая изменения уже не социального, а чисто расово-этнического соотношения групп (к 2050 году белые в США станут меньшинством), Байден специально подчеркнул, что с учётом именно этого факта для его администрации (администрации Байдена – Харрис: если Байден напоминает Дуремара, то Харрис – это нечто вроде Карабаса-Барабаса в юбке) приоритетными являются “афроамериканцы, латино, индейцы и азиаты”. Иными словами, белая верхушка заранее готовится к сохранению своих позиций в условиях смещения расового баланса, с этой целью верх будет разбавлен обами-харрисами и им подобными. Ну, а массовка белых сравняется с небелыми – путём и за счёт понижения статуса и дохода – и массово превратится в то, что в Америке называют white trash (“белый мусор”).

– Какая судьба ждёт Европу в рамках нового мира, который переформируется у нас на глазах? С одной стороны, Европа зависима от Вашингтона, с другой – от Турции, контролирующей потоки миграции с Ближнего Востока и Африки и влияющей на политические решения европейских элит. Будет ли Европа, в которой ещё сохранился старый христианский фундамент, принесена в жертву глобалистскому будущему? Сбудется ли прогноз немецкого политика Тило Саррацина, изложенный им в книге “Германия. Самоликвидация”?

– Одно из противоречий Евросоюза (ЕС) как формы организации заключается в том, что экономически это гигант, хотя и переживающий трудные времена, а политически – карлик. ЕС проглотил Восточную Европу политически, а экономически переварить её не смог. На наших глазах развёртывается процесс макрорегионализации Европы. Великобритания вообще сбежала из Европы, сделав ставку на расширение своей невидимой финансовой империи на Ближнем Востоке и проникновение в Закавказье, Центральную Азию, а также на Украину и – по возможности – в Беларусь.

Восточноевропейское направление британцы реализуют посредством проекта “Новая Речь Посполита” (Польша, Литва, Беларусь, Украина, по возможности – Молдова и Румыния); закавказско-среднеазиатский – посредством проекта “Новая Османская империя”. Здесь интересы британцев отчасти и тактически совпадают с интересами Эрдогана и тех сил, которые стоят за ним. Азербайджано-армянский конфликт, закончившийся поражением Армении, вернул Турции те геополитические позиции, которые она имела до 1828 года; едва ли турки, разыгрывающие тройную карту (империя, национализм/пантюркизм, ислам), на этом остановятся. Правда, в конфликте вокруг Карабаха стоящие за Азербайджаном турки, британцы и израильтяне столкнулись с интересами определённых политико-экономических кланов США, но это уже издержки ситуации.

Что касается новой Речи Посполитой, то этот проект трудно осуществим без Белоруссии. Однако с Белоруссией у британско-американских планировщиков в августе 2020 года произошёл облом, и следует ожидать новой попытки, тем более что режим Лукашенко, похоже, готов второй раз наступить на те же грабли (требует отдельного анализа, можно ли считать “вторым заходом” недавнюю попытку госпереворота, или это была инсценировка. – **Прим. ред.**).

Если на востоке Европы британские элиты и связанные с ними американские кланы конструируют антироссийский и антигерманский польскоцентричный блок, то в Центральной Европе, похоже, формируется новое издание Священной Римской империи германского народа во главе с Ватиканом и гвельфскими элитами Северной Италии, Южной Германии и Испании. В “гордом одиночестве” остаётся Франция – единственное западноевропейское государство, сохранившее вопреки США и Евросоюзу определённые черты суверенитета – благодаря, прежде всего, наличию ядерного оружия, атомным электростанциям и феномену Франсафрики (неформальной сети

финансово-экономических, дипломатических и спецслужбистских связей между правящими кругами Франции и их визави в 13 африканских странах – бывших колониях Франции). Для такой Франции кажется естественным союз с РФ – два “фланговых” континентальных государства, однако атлантистские правящие элиты и стремительно утрачивающий европейский облик социум суть два фактора, которые если не блокируют, то максимально затрудняют такой союз. Впрочем, история показывает, что “западники”, будь то романо-германцы или тем более англосаксы, – союзник ненадёжный, то и дело норовит либо уклониться, либо воткнуть нож в спину. Избави бог от таких союзников. Надо быть сильными, и тогда никакой союзник не понадобится.

Таким образом, на месте де-юре единой Европы формируются как минимум четыре макрзоны плюс криминальная макрizona Восточного Средиземноморья (Южная Италия, Балканы). Для всех макрзон, хотя и в разной степени, характерны одни и те же процессы: сращение ультраглобалистской власти с мировой криминальной системой – последняя превращается в функциональный орган ультраглобализма; подрыв, реформатирование христианства и традиционных ценностей – от этики до эстетики (обратим внимание, как меняются эталоны мужской и женской красоты: уродство, отклонение, женоподобные мужчины, мужеподобные женщины становятся нормой); создание нового – цветного – андеркласса (социальное дно. – **Прим. ред.**) под видом поощрения миграции (если европейские атлантисты начали экспериментировать с этой технологией в 2015 году, то североамериканские – в 2020-м, активировав движение BLM).

“Прямо приравняв новый договор к Ялтинскому, они окончательно обнуляют результаты Второй мировой войны”

– Стоит ли ожидать сворачивания операции “коронавирус” в 2021 году? Никто не сомневается в реальности вируса, которым болеют миллионы людей и от которого умерло уже свыше 3 млн в мире. Но манипуляции вирусом COVID-19 очевидны, и всё это грозит переходом к новой “дистанционной”, разобщённой модели мира, где единство сохраняют лишь транснациональные корпорации и системы искусственного интеллекта. Будет ли достаточно коронавируса для совершения этой трансформации, или понадобится ещё одна, более страшная пандемия, как об этом пророчит Билл Гейтс?

– То, что Гейтс, этот кликуша от ультраглобалистов, пророчит новую, ещё более страшную пандемию, свидетельствует: нанеся ущерб экономике, прежде всего, малому и среднему бизнесу (так и было задумано); сократив социальную подвижность (как внутри стран, так и между ними) представителей средних слоёв (Шваб называет это мерами по деденсификации/dedensification – то есть разуплотнению – от так называемой социальной дистанции до закрытия границ и сведения к минимуму авиаперелётов); запугав население с помощью наведённой психоинформационной эпидемии (цель – социальная дрессировка населения и интериоризация социального контроля, то есть создание ситуации, когда люди превращаются в надсмотрщиков по отношению к самим себе и друг к другу); так вот, совершив всё это, планировщики-ультраглобалисты чувствуют: всех целей они не добились. Несмотря на запугивание, психоинформационный террор (а как заметил Шерлок Холмс, “страх – самое мощное оружие из всех”), сопротивление нарастает, да и ущерб, по-видимому, превзошёл ожидания организаторов коронабесия. Поэтому для установления Нового Мирового Порядка, глобального БЭТ-фашизма (разумеется, фашизма не в строго научном и идеологическом смысле слова – таковой в чистом виде был только в муссолиниевской Италии, а в широком метафорическом смысле) нужны новые пугалки, новые формы социальной дрессуры.

Эпидемия, без оснований объявленная пандемией, – первый шаг. Ведь заявил лет десять назад идеолог глобализма Жак Аттали, что для установления Нового Мирового Порядка и мирового правительства нужна пандемия. И вот словно по команде – хозяева щёлкнули хлыстом, и дрессированные макаки заверещали – заголосила обслуга глобалистов из высокопоставленных клерков. Не так давно Борис Джонсон, Ангела Меркель, Эммануэль Макрон

и несколько руководителей стран из разряда “мелких разменных монет” (Фиджи, Тринидад и Тобаго, Албания и, конечно же, Украина), а также ВОЗ в лице её нынешнего гендиректора (куда же без этой одной из самых коррумпированных структур ультраглобалистов; пожалуй, только МОК может составить ей конкуренцию) экс-троцкист-ультраглобалиста Тедроса Аданоме Гебреисуса (он, как и первый гендиректор Брок Чисхольм, – фанат мирового правительства) опубликовали совместное заявление, точнее, требование передачи власти мировому правительству. (С текстом совместного заявления можно ознакомиться здесь: <https://inosmi.ru/social/20210330/249449625.html>. – **Прим. ред.**).

Аргументация следующая: правительства национальных государств не справились с пандемией, значит, нужна надгосударственная власть. Подписанты объявили пандемию “величайшим вызовом мировому сообществу с 1940-х годов”. Таким образом, они де-факто приравняли её ко Второй мировой войне. Это, конечно же: а) фантастическая ложь; б) проговорка по Фрейду: “антипандемические меры” на пост-Западе есть не что иное, как широкомасштабная социальная война верхов против низов. Требование создания мирового правительства “именем пандемии” свидетельствует: блицкриг ультраглобалистам не удался, нужны новые ходы и более сильные структуры, чем, например, ВОЗ. Джонсон и К° предлагают заключить “всемирный договор о противодействии пандемии”, а обеспечение его реализации возложить на новый надгосударственный орган. Это, что называется, “два шара в лузу”. Во-первых, новый надгосударственный орган должен подменить, обнулить ООН, где есть Совет Безопасности, каждый член которого (в том числе РФ) имеет право вето. Во-вторых, прямо приравняв новый договор к Ялтинскому, они окончательно обнуляют и этот договор (де-факто он уже давно не действует, но теперь заход на де-юре), и результаты Второй мировой войны.

Предлагаемая концепция высокопоставленной obsługi из ультраглобалистов основана на тройной лжи. Во-первых, казус ВОЗ – надгосударственной (мировой) структуры – продемонстрировал полную неэффективность такого рода структур. Во-вторых, правительства РФ, КНР, Белоруссии (при этом Александр Лукашенко, как бы к нему ни относиться, несмотря на денежные посулы и угрозы пост-Запада не поддавался коронабесию и, в частности, провёл Парад Победы) и некоторых других стран справились с ситуацией. В-третьих, даже ещё один высокопоставленный клерк ультраглобалистов Клаус Шваб в своей книге “Ковид-19” был вынужден признать: в борьбе с пандемией больше всех провалились те государства, которые наиболее преуспели в “оптимизации” медицины (по сути – в “оптимизации” населения), прежде всего, англосаксонские: США, Великобритания; за ними следуют Германия и Франция. Добавлю: меры борьбы с “пандемией”, принятые на пост-Западе, ещё более усугубили ситуацию, став очередным шагом в оптимизации населения и наступлении на его конституционные гражданские права. И вот сегодня эти горе-оптимизаторы говорят: мы хотим полномочий, власти в надгосударственном мировом масштабе. Что они могут предложить? Глобальный локдаун и глобальный психоз? Ковид-паспорта, фиксирующие наличие ежегодных бессмысленных (штамм меняется постоянно), а то и просто опасных (вмешательство в РНК, вероятность изменений генома) вакцинаций. Эти ультраглобалистские аусвайсы должны будут заменить национальные государственные документы, став чем-то вроде цифрового номера узника глобального электронного концлагеря.

Все эти ужимки и гримасы марионеток из кукольного театра ультраглобалистов, как и заявления их хозяев, свидетельствуют: первая попытка создания глобального БЭТ-фашизма не достигла всех целей. Именно этим объясняется резкая активизация ультраглобалистов на всех уровнях и во всех формах. Это, в частности, и заявления на Давосском форуме (за которым последовала публикация двух книг, написанных Швабом в соавторстве); и создание Совета по инклюзивному капитализму с Ватиканом; и попытки реанимации ставшего своей жалкой тенью и уже никому не интересного Римского клуба, – по сути трупа, который забыли похоронить.

Коронабесие и последовавшее за ним флоридобесие (подразумевается афроамериканец Джордж Флойд, убитый полицейским в Миннеаполисе в мае 2020 года. – **Прим. ред.**) позволило ультраглобалистам свалить Трампа в ключевой для них стране – США как не столько государстве, сколько кластере

транснациональных корпораций. Но это пиррова победа, которая подрывает легитимность системы власти в США в целом (а не только института президентства и двухпартийности), грозит ввергнуть Америку в перманентную смуту, ослабляя её позиции на мировой арене вообще и в конкуренции с Китаем в частности. “И вкусили они вред своих дел, и последствия их дел оказались убытком” (Коран 65:9).

**“На планы ультраглобалистов у нас один ответ:
“А не подавишься, Идолище Поганое?!”**

– **Сохранит ли Китай в меняющемся мире роль “второго центра силы”, или режим Байдена постарается покончить с ним точно так же, как и с Россией? Возможна ли война между США и Китаем?**

– Покончить с КНР, а тем более, с КНР и РФ одновременно – на это у США кишка тонка. И становиться эта кишка будет всё тоньше. Китай – не Япония, экономически уничтожить его так, как это Штаты сделали с Японией в 1990-е годы, не получится. Кроме того, Китай, в отличие от нынешней Японии, не является протекторатом США и к тому же находится в тесном союзе с РФ, прикрывающей его геополитически с севера и геоэкономически – сырьём. Это не значит, что мы с Китаем друзья, мы – реальные партнёры, в отличие от “партнёров”, то есть врагов на пост-Западе. После 2030 года американцы об одновременном устранении КНР и РФ и подумать не посмеют. Остаются только 2020-е, когда они могут об этом помыслить. С учётом нарастающего чувства угрозы и неадекватности американская верхушка, даже не имея реальных средств, но понимая, что время уходит, может пуститься в авантюру, например, спровоцировав конфликт Украины с Россией или как-то иначе.

Не исключаю, что американцы (у британцев другая игра, брекзитом они (точнее, англо-американские кланы – не путать с американско-британскими кланами) развязали себе руки не только от Европы, но и – парадоксальным образом – от США), используя свою прямую агентуру влияния в РФ, постараются перетянуть Российскую Федерацию на свою сторону и либо использовать её для давления на Китай (программа-минимум), либо спровоцировать российско-китайский конфликт, использовать РФ в театре военных действий, а затем превратить территории взаимно ослабивших друг друга стран отчасти в резервные зоны (на случай геоклиматической катастрофы), отчасти в зоны добычи сырья с резко сократившимся и доведённым до одичания местным населением.

С этой целью будет задействована как агентура влияния (“спящие”), так и прямая агентура. Когда-то, возглавив советский отдел ЦРУ, наш агент Эймс поразился тому, что обнаружил в секретных материалах своей “конторы”. СССР – партийный, государственный, хозяйственный, научный и даже спортивный аппарат – оказался наштабирован агентурой ЦРУ настолько, что “страна – главный противник” представлялась ему, пишет биограф Эймса, сыром, в котором дыр больше, чем самого сыра. У меня по этому поводу три ремарки.

Первая. По сути, тезис Эймса – это приговор андроповскому КГБ, гонявшему, а точнее, создававшему диссидентов, но оказавшемуся неспособным защитить систему (я имею в виду ту часть КГБ, которая реально работала, а не готовила смену строя, а затем эвакуацию режима).

Вторая. Кроме ЦРУ, по советскому направлению активно работали МИ-6, Моссад, немецкая и французская разведки. С учётом этого “дыр” становится ещё больше, а “сыра” ещё меньше.

Третья. Эймс говорил о временах СССР. Как мы знаем, после 1991 года РФ стала просто раздольем, гуляй-полем для иностранных спецслужб. О прямом предательстве части верхов, причём самых-самых, я уже не говорю.

Провоцирование международных конфликтов в своих интересах – давняя традиция англосаксов. В 1930-е годы директор Банка Англии Монтэгю Норман закрыл Британскую империю от “внешнего мира”, то есть от США – условным Ротшильдам надо было взять реванш над условными Рокфеллерами по итогам Первой мировой войны. После этого разрушение Британской империи стало приоритетом политики США. План должен был быть реализован в виде двухходовки: сначала Гитлер крушит Британскую империю, а затем Сталин крушит

Гитлера, после чего измотанный сталинский СССР становится, ну, очень младшим партнёром США как хозяйина Западной Европы и бывших колониальных империй Великобритании и Франции. Не получилось. СССР вышел из войны победителем, восстановился за десять лет и превратился в сверхдержаву.

Зная пристрастие англосаксов к стандартным ходам и действиям, будь то разведка или хоккей, можно предположить повторную вариацию планов почти вековой давности. Вот только ни русским, ни китайцам роль младшего партнёра не уготована; всё ограничивается ролями ресурсных рабочих и охранников. Едва ли этот план осуществится, не исключено, что в ходе его реализации Штаты треснут пополам, как пустой орех, и в этом случае надо будет помочь этому процессу активными мероприятиями – нужно на пост-Западе вообще активно поддерживать тех, над кем вот-вот сомкнутся волны ультраглобалистского людоедского “прогресса”.

США, англо-американские элиты оказались сегодня в сложном положении – время работает против них, у них его нет (Шваб прямо говорит об узком временном горлышке для перехода к Новому Мировому Порядку). И, вполне возможно, если фронтальная атака на Россию сорвётся, они попытаются в той или иной форме повторить трюк конца 1960-х – начала 1970-х годов, предложив РФ детант, разрядку напряжённости (“перезагрузку”) в той или иной усечённой форме. Им нужно выиграть время, усыпив бдительность РФ и КНР, повернуть свой глобальный гешефт. Нам не надо повторять ошибки брежневского руководства. Никакой поддержки мировой верхушке и её правительствам, всё более временным. Никакого детанта – надетантились уже. Держим паузу и играем у врага на нервах.

И ещё одно. Что бы там ни писали швабы и швабopodobные о том, что их Новый Мировой Порядок неотвратим, что бы ни вешали их хозяева, это всего лишь озвучиваемые планы, призванные решить две задачи: проверить реакцию людей и создать впечатление, что всё решено. На самом деле ничего не решено. Впереди борьба. А на планы ультраглобалистов у нас один ответ: “А не подавишься, Идолище Поганое?!”. Обращать внимание нужно не только на заявляемые планы, но и на действия.

С учётом наличия в РФ потенциальной агентуры “партнёров”, которая будет работать на реализацию планов ультраглобалистов, которых засасывает в Мальстрём Истории, при всём нашем миролюбии российский “бронепоезд” (с добавкой мощнейшего ракетного комплекса, способного обнулить супостата, например, волной радиационного цунами, превратив охотника в дичь) должен всегда быть на запасном пути. Как говорится, “кто к нам с мечом придёт...”

Беседовал Валерий Береснев